

Се Юэ вернулся и, сидя во дворе, принялся чистить своё длинное копье.

Лян Цянь понимал: когда юный господин так чистит оружие, это значит, что он пытается подавить кипящую в душе жажду убийства.

Вероятно, он уже догадывался, кто стоит за случившимся, но не мог действовать опрометчиво.

Тем временем Чжан Линь, прибывший в Шичэн вместе с отцом, Чжан Чжунъи, находился в резиденции уездного начальника.

— Бестолочи! Как можно было совершить такое убийство прямо в городе? Раз Ван Дэфа оказался бесполезен, нужно было вывезти его за город и закопать, там бы и дело с концом! — отчитывал их уездный начальник Ван Сяоцюань, указывая на обоих пальцем.

Будучи чиновником, он понимал: раз такое преступление произошло на его территории, даже если его раскроют, это станет пятном на его служебной репутации.

— Я думал, можно будет свалить всё на того сопляка, — пробормотал Чжан Линь, согнувшись в три погибели.

— Ты тоже понимаешь, что это лишь попытка свалить вину. Неужели ты думаешь, что это так просто? Тот парень уехал из города и даже переночевал в уездном центре, любой встречный подтвердит это. Как ты посмел действовать, не убедившись в его передвижениях? — спросил Ван Сяоцюань.

Чжан Линь вытер пот со лба, украдкой дернул отца за рукав и продолжил:

— Я... я никак не ожидал, что в тот же день кто-то уже пытался доставить ему неприятности, и что он так спокойно уедет из города на следующее же утро.

Ван Сяоцюань вспомнил о двух покалеченных лучниках, и сердце его сжалось от жалости к потерянными кадрам. Он обвел глазами комнату:

— Ты сам сказал: на следующее утро.

Чжан Чжунъи тут же уловил мысль:

— Верно. О преступлении заявили на следующее утро, но убили его, возможно, и раньше. К тому же их показания выглядят странно. Почему те, кто якобы лечился в уездном центре, вернулись сами, без сопровождения? Очевидно, совесть нечиста!

Ван Сяоцюань погладил бороду, задумчиво вращая глазами:

— Это дело наделало слишком много шума. Я не смогу его замять, даже если начну разбирательство, наверняка вмешаются власти округа. Если что-то не состыкуется, будет худо.

— Вы хотите сказать, что нельзя арестовывать слишком быстро? — Чжан Чжунъи кивнул.

Стоит взять человека под стражу, как нужно начинать следствие и подавать донесения, а в таком случае доказательства могут оказаться неубедительными. Но если не арестовывать, появится время подготовиться, и тогда, когда придет время брать его, он уже не сможет выкрутиться.

— Завтра я открою городские ворота, но усилю досмотр. Посмотрим, попытается ли он сбежать, — сказал Ван Сяоцюань.

— А если не побежит? — спросил Чжан Чжунъи.

— Этот хутор столько лет переходил из рук в руки. Ты и я прекрасно понимаем, почему верхи так жаждут заполучить его. Дело ведь не в прибыли, которую он приносит. Важен тот, кто им владеет! — Ван Сяоцюань с силой ткнул пальцем в стол. — Тот человек — вот что самое главное.

Услышав это, Чжан Линь тут же подался вперед:

— Я понял. Поручите это дело мне.

В комнате зашептались, а вскоре оттуда донесся приглушенный смех.

Хэ Гучуань, разумеется, был в курсе ситуации в Шичэне. Он не спешил: даже если Цзинь Яня бросят в темницу, он успеет вмешаться. К тому же в городе оставался Цзо Чжи, который наверняка не оставит Цзинь Яня в беде. Однако истинные цели этих людей оставались для него загадкой.

— Разве не управа уезда тогда окружила Цзинь Яня? Почему они решили совершить убийство прямо в городе? — Лу Цзе тоже не понимал логики.

— Именно. Такое громкое дело для уездного начальника — верный путь к краху карьеры. Неужели они пошли на такой риск только ради того, чтобы подставить человека, который всего лишь изредка вставлял им палки в колеса? Не слишком ли дорого это им обойдется? — Хэ Гучуань закрыл глаза и умолк.

— Кстати, Ванье, пару дней назад пришло известие, что Цзи Вэй тоже прибыл в Чанчжоу, —

сказал Лу Цзе.

Хэ Гучуань приподнялся:

— Гоцзю? Неужели столица наконец перестала его терпеть и он решил приехать портить жизнь моим северным землям?

— Ванье, хотя он и скрывает свою личность, не может ли это быть связано с вашей помолвкой? — обеспокоенно спросил Лу Цзе. — В свое время вы просили императора позволить вам взять в жены мужчину, и он не только согласился, но и выбрал Маленького маркиза из поместья Динъюань. Имя этого человека гремит куда громче, чем имя нашего гоцзю.

— Разве поместье Динъюань чем-то плохо? Маркиз Динъюань всю жизнь провел в седле, охраняя юго-западные рубежи, а его наследник — юный генерал, защищающий восточные проходы. Знаешь, сколько людей в столице мечтают о таком союзе? — улыбнулся Хэ Гучуань.

— Проблема в том, что Маленький маркиз славится на всю округу как первый столичный гуляка. Говорят, он привык решать вопросы кулаками.

Лу Цзе нахмурился и подался ближе к Хэ Гучуаню:

— Ванье, каким же должен быть этот мужчина? Наверное, еще шире в плечах, чем я.

Хэ Гучуань похлопал его по плечу, и лицо его на миг стало серьезным. В столице действительно ходили слухи: чтобы успокоить плачущего ребенка, достаточно было сказать, что идет Се Юэ — это действовало лучше, чем упоминание его самого, Ван Чжэньбэя.

Как-то раз на дне рождения вдовствующей императрицы устроили показательные бои. Маленький маркиз Се Юэ не проявил ни к кому уважения: поговаривали, что наследник принца Линь умолял о пощаде со слезами на глазах, чуть не лишившись права на помолвку. Императрица хотела было наказать его, но юный маркиз выхватил меч и пригрозил покончить с собой, заявив, что если он не умрет, то не сможет защитить честь императорской семьи. Раз уж императорская семья сама устроила поединок, а теперь хочет наказать победителя — это же курам на смех, он обязан искупить вину кровью.

Вдовствующая императрица не потерпела такого шантажа, отчитала маркиза Динъюаня за дурное воспитание сына, а самого Се Юэ — за дерзость перед тронem. Смертной казни удалось избежать, но наказание было неизбежно. Однако Се Юэ стоял на своем: он хотел умереть. Он рассудил, что раз он победил, то отдавать жизнь — слишком большая потеря, поэтому он решил, что поединок не считается, а проигравший должен отправиться на тот свет вместе с ним.

Наследник принца Линь, услышав это, понял, что дело плохо. Он попытался бежать, но Се Юэ

прижал его к земле и пригвоздил мечом к помосту, пронзив плечо. Крики были такими, что все присутствующие до сих пор видели кошмары.

Разумеется, Се Юэ наказали, но с тех пор все обходили его стороной. Ведь ему было плевать на свою жизнь, но он непременно хотел утащить кого-то за собой. Кто же захочет быть этим «кем-то»?

— Но ведь тогда, после такого скандала в столице, император не тронул его. Это доказывает вес поместья Динъюань. Почему же сейчас он дарует такой брак вам? — Лу Цзе всё еще не мог найти ответа.

— В этом есть глубокий смысл. Но волю святейшего не предугадать, рано или поздно узнаем, — равнодушно ответил Хэ Гучуань.

Кан Куан внес лекарство и, обеспокоенно глядя на него, проговорил:

— Боюсь, как бы император не решил пожертвовать его жизнью ради вашей.

Хэ Гучуань покачал головой и усмехнулся:

— Если бы это было так, поместье Динъюань не стало бы тянуть время. Да и характер у этого Маленького маркиза не из тех, кто боится неприятностей. Он бы уже давно приехал искать меня сам.

— Ванъе, со дня указа прошло уже больше года. Тот Маленький маркиз просто сбежал, и император никак на это не отреагировал. Разве не над вами в итоге смеются? — с недовольством произнес Кан Куан.

— Что? Ты правда хочешь, чтобы я привез его сюда? — Хэ Гучуань отпил лекарство и поморщился от горечи.

— Как только он окажется на Севере, всё будет в наших руках. Жизнь мы ему сохраним, но сделать его калекой — разве это сложно? — в глазах Кан Куана промелькнул холод.

Хэ Гучуань залпом допил отвар, встал и похлопал его по плечу:

— Если этот Маленький маркиз однажды приедет к нам на Север, никто из вас не смейте его и пальцем тронуть. Я не хочу потом собирать ваши трупы!

Лу Цзе и Кан Куан проводили его взглядом, обернулись друг к другу и в один голос произнесли:

— Неужели Ванъе думает, что мы слабее него?

<http://bllate.org/book/18694/1806613>